

На этот раз сон затянулся, и, очнувшись, Юй Цинъинь почувствовал себя еще более разбитым, чем обычно. Голову сдавило тупой болью, а стоило попытаться подняться с кровати, как мир качнулся и перед глазами все поплыло.

— Ну и как тебе ощущения после вчерашнего?

Чьи-то руки подхватили его, не давая упасть, и мягко привлекли к себе.

— Удобно устроился?

Юй Цинъинь почувствовал у самого уха теплое дыхание. Голос, без сомнения, принадлежал Му Сибай, но в нем проскальзывало нечто непривычное.

— Сибай, я смотрю, ты сегодня в добром расположении духа? — Цинъинь вскинул голову, заранее нацепив самую лучезарную из своих улыбок.

— О да, в прескверном, — Му Сибай прищурился, и его взгляд, устремленный на Цинъиня, не сулил ничего хорошего.

Пришлось срочно усиливать натиск — улыбаться еще шире, еще подобострастнее.

— Цинъинь, — Му Сибай внезапно посерьезнел. — То, что я не лезу с расспросами, не значит, что мне все равно. Я лишь жду, когда ты сам решишься мне все рассказать.

— О-о-о! — протянул Юй Цинъинь, многозначительно кивая, словно только что постиг великую истину.

Видя такую реакцию, Му Сибай лишь безнадежно вздохнул.

— Мне не удалось до конца выяснить, как именно подменили Цинхуань, но я могу устроить тебе встречу со вторым участником тех событий. С ним и поговоришь.

«Второй участник? Да это же Су Ицю!» — Юй Цинъинь в очередной раз восхитился способностями Му Сибая. Будь тот не простым смертным, он, не раздумывая, прибрал бы его к рукам и спрятал в глубинах своего павильона как самое драгоценное сокровище.

— И еще кое-что... — начал было Сибай, но Юй Цинъинь бесцеремонно его перебил:

— Никто не понимает меня так, как ты, Сибай!

Охваченный порывом чувств, он крепко, по-хозяйски обнял Му Сибая. Тот даже не пытался

вырваться — лишь замер, позволяя творить с собой что угодно, а в его взгляде промелькнула странная смесь нежности и тоски по прошлому.

— Ты совсем не изменился... — едва слышно прошептал он, но Цинъюань уже не слушал.

Благодаря деятельной помощи Сибая встреча с Су Ицю состоялась с глазу на глаз. Поговорив с ним, Юй Цинъюань окончательно утвердился в своем плане. Чтобы не нарушить ход Преодоления невзгод и Судьбы Су Ицю, и при этом замять дело Цинхуань, нужно было первым делом разобраться с Цинси, захватившей чужое тело.

Цинъюань тут же настроил два письма: одно — князю призраков Ли Е, другое — Владыке судеб Симиону. Пользуясь тем, что фальшивой «Цинхуань» не было в поместье Су, он устроил там небольшой разгром, оставив после себя живописные руины. Поручив Му Сибая спрятать Су Ицю подальше от чужих глаз, сам он оседлал облако и взял курс на родные края — в павильон Юйсюань на горах Цишань. Теперь оставалось лишь ждать, когда разъяренная противница, обнаружив пропажу мужа, сама явится к нему на расправу.

***

Горы Цишань

Десять ли изумрудных бамбуковых рощ тонули в приторно-сладком аромате, окутанные призрачной дымкой тумана. Там, в самой глуши, притаился изящный бамбуковый терем, из трубы которого вился тонкий дымок, а перед крыльцом буйным цветом пламенели снежно-белые заросли — чайной розы.

Крылатая тень скользнула по облакам, и Юй Цинъюань опустился прямо посреди двора, огороженного плетнем. Вихрь сорванных лепестков взметнулся в воздух. Смахнув с плеч белую цветочную пыль, он зашагал по дорожке из речной гальки к дверям павильона.

— Нехуан! Вэйян! Я вернулся! — его голос долетел до дома раньше него самого.

Цинъюань застыл на пороге с распростертыми объятиями, ожидая, что кто-то вот-вот бросится ему на шею. Время шло, но в доме царила тишина.

— Вэйян? — позвал он громче, растягивая гласные.

— Глава павильона, я здесь.

Наконец, из глубины комнат показался Вэйян, ведущий за руку ребенка лет десяти.

— Нехуан, — Юй Цинъюань с тяжелым вздохом опустился на корточки перед мальчиком,

который испуганно жался к слуге. — Разве я тебе не говорил? Каждый раз, когда папочка возвращается, ты должен со всех ног бежать и прыгать ко мне в объятия!

Маленький Нехуан в красном платье-халате, с двумя забавными пучками волос на голове, лишь молча смотрел на него.

— Эх, а я-то надеялся, что за эти месяцы малец заговорит...

Реакция Нехуана была ожидаемой, но Цинъинь все равно почувствовал укол разочарования. С тех пор как Нехуан появился в павильоне, он не проронил ни слова. Несмотря на внешность десятилетнего ребенка, ему было уже больше века — возраст, в котором фениксы обычно еще не способны принимать человеческий облик. Даже Симин, доставивший ребенка, не мог объяснить это чудо, переводя стрелки на Лингуан Шэньцзюня, который воспитывал Нехуана первые сто лет. Но Лингуан — то ли из обиды, то ли по иным таинственным причинам — упорно избегал встреч с Цинъинем. Так что тайна немоты Нехуана оставалась неразгаданной: без знания причины болезни, невозможно было найти лекарство.

Юй Цинъинь подхватил Нехуана на руки и вошел в дом, Вэйян следовал по пятам.

— Глава, а почему молодой господин Му не вернулся вместе с вами?

— Дела еще не закончены, у него особое поручение.

Услышав это, Нехуан в руках Цинъиня заерзал.

— О? Что такое? Ты расстроился, потому что не увидел Му Сибая? — Цинъинь недовольно ущипнул мальчика за пухлую щеку. — Ну-ка отвечай: папочка или Сибай? Кого ты выбираешь?

Вэйян лишь безнадежно вздохнул. Опять эти вопросы в духе «кого ты больше любишь — маму или папу».

Нехуан же молча вытащил из-за пазухи замок долголетия и протянул его Цинъиню. Если Вэйян не ошибался, эту вещицу мальчику подарил не кто иной, как Лингуан...

— И что это значит? — Цинъинь воззрился на Вэйяна, требуя объяснений.

— Ну... это... это маленький молодой господин получил от Лингуан Шэньцзюня...

— Опять? — Цинъинь помрачнел. Опять этот Лингуан. Рано или поздно он ему все выскажет. — Ладно, не будем о тех, кто портит аппетит. Пойдемте обедать! Я так давно не играл с моим маленьким Нехуаном.

Вэйян с облегчением перевел дух: Циньинь на удивление быстро сменил тему. Лингуан давно стал для павильона Юйсюань невидимым врагом номер один — он ни разу не показался ему на глаза, но постоянно заявлялся к маленькому молодому господину, засыпая его подарками и водил на прогулки. Больше всего Циньиня бесило то, что Нехуан явно предпочитал общество Лингуана его собственному. Видимо, сегодня Глава был в исключительно добром расположении духа, раз проглотил эту обиду.

Более того, Юй Циньинь сегодня превзошел сам себя — он лично отправился на кухню, что случалось раз в тысячелетие. Пока за дверями что-то звенело и грохотало, Вэйян терзался сомнениями, но спустя час на столе красовалась целая гора яств. Выглядели они, мягко говоря, странно, но вкус оказался на удивление достойным. Даже привередливый Нехуан с удовольствием уплетал всё подряд, от чего Циньинь прямо-таки расцвел.

— Маленький Нехуан, кушай побольше! Не каждый день папочка так балует.

Вэйян молча пережевывал рис, про себя добавив: «И слава богу». Нехуан вдруг перестал есть и замер, не отрывая взгляда от Циньиня.

— Ну чего ты? Почему не ешь? Любуешься папочкой? Ты еще не в том возрасте, когда можно наесться одной лишь моей красотой.

Вэйян едва не поперхнулся. Если Циньинь продолжит воспитывать ребенка в том же духе, будущее Нехуана предсказать несложно: вырастет еще один ветреный гуляка, прожигающий жизнь в объятиях красавиц и красавцев. Истинная копия своего наставника.

«Молодой господин Му, возвращайтесь скорее», — мысленно взмолился слуга.

Нехуан по-прежнему молчал, во все глаза глядя на Юй Циньиня. Его взгляд был красноречивее любых слов.

— Что ты хочешь сказать? — Циньинь положил в миску мальчика кусочек нежного мяса с бамбуком. — Пока не скажешь вслух, папочка не поймет.

Нехуан отложил палочки и внезапно вцепился маленькой ручкой в его широкий рукав. Его глаза заблестели, словно подернутые влагой.

Циньинь замер. В груди внезапно шевельнулось нечто странное, необъяснимое.

— Эх... хоть я до сих пор не верю, что ты — моя плоть и кровь, порой пугаюсь того, как сильно мы связаны, — он нежно погладил мальчика по голове. — Не бойся. Я не... я не оставлю тебя.

На середине фразы его обдало могильным холодом. Почему он чуть было не сказал «я не умру»? Словно когда-то — в иной жизни? — он уже простался с ним вот так же, стоя на пороге

смерти. Сердце отозвалось резкой, судорожной болью, и волна безысходности захлестнула разум. Юй Цинъинь поспешно подавил это странное чувство, сохранив на лице безмятежную улыбку.

Вэйян наконец понял, что тревожило ребенка.

— Глава павильона, вы...

— Вэйян, как закончите обедать, забирай Нехуана и отправляйтесь к князю призраков Ли Е. Побудете у него несколько дней.

Вэйян вскочил, роняя палочки. Его лицо побелело от страха.

— Чего ты так затрясся? — Цинъинь усмехнулся и жестом велел ему сесть. — Я же не на плаху вас посылаю.

— Вы собираетесь... — Вэйян продолжал стоять, глядя на него с нескрываемой тревогой.

— Скоро ко мне нагрянут «гости». Негоже мне встречать их, прикрываясь семьей, пока они будут «точить ножи на моих овец».

— Глава, прошу вас, будьте осторожны, — Вэйян с трудом сглотнул, так и не решившись договорить.

— Да ладно тебе, не впервой. С чего ты взял, что я опять вляпаюсь в историю? — Цинъинь не заметил странного тона слуги, списав всё на обычное беспокойство. — Садись и ешь.

Вэйян послушно сел, но Нехуан так и не выпустил рукав Цинъиня. Мальчик упрямо сжал губы, и нахмурился.

Цинъинь ласково коснулся его лба, разглаживая морщинку.

— Будь умницей, маленький Нехуан. Пройдет всего пара дней, и мы с Сибаем заберем тебя. А потом все вместе отправимся гулять в мир смертных, идет?

Это обещание, брошенное лишь ради того, чтобы успокоить ребенка, станет одним из тех, о которых Юй Цинъинь будет горько жалеть всю оставшуюся вечность. Он и помыслить не мог, что случится дальше.

Простая клятва сулила сразу два соблазна: встречу с Му Сибаем и веселое путешествие втроем. Для Нехуана это были лучшие условия, какие только можно придумать.

Поколебавшись, он медленно разжал пальцы.

Он ободряюще улыбнулся.

— Дядя Ли Е очень милый, он тебе обязательно понравится.

Склонившись к ребенку, он запечатлел на его лбу легкий, почти невесомый поцелуй.

<http://bllate.org/book/17464/1695081>